

Главный

НАНОФАНТАСТИКА

ОТВЕТ ЖИЗНИ

Дмитрий Вронский

Суперкомпьютер ну очень большой! Два этажа в здании института, а может быть, даже целых три. Полсотни комнат, каждая заполнена парой десятков металлических шкафов, в каждом по два десятка больших печатных плат, на каждой напаяно около сотни микросхем-процессоров. А каждая из этих микросхем — как нервная клетка в человеческом мозгу, что-то себе соображает. Итого — миллионы мыслительных элементов! Не шутка.

Разумеется, это супертворение рук и умов человеческих не обладает и не может обладать всезнанием. Всезнание — это вообще такая хитрая штука, что на обладание им не может претендовать никто и ничто. Кроме разве что Господа Бога.

Но что у этого чуда техники есть — это колоссальные способности к обработке информации. Не только к сортировке сведений — «это знание положим сюда, а то в тот ящикек...». Эка невидаль! А вот способность мгновенно сопоставить миллионы клочков, вырванных из картины мироздания, и породить новое знание, которое до того не существовало в явном виде, — это ли не чудо? Недаром название у этого проекта гордое: «Искусственный интеллект». Или, сокращенно, Искитн.

Давайте же мысленно перенесемся в маленькую комнатку без таблички на двери. В крошечную комнатушку без окна, с обшарпанными стенами, которые некогда, в лучшие для института времена, были покрашены светло-синей краской. Вся обстановка — столик в углу с электрочайником и табуном разномастных разнокалиберных чашек, с двумя просиженными креслами по бокам, над которым нависла выдающая виды полка с книгами. И главный предмет обстановки — в противоположной стороне комнаты стойка с компьютерным терминалом, с подключенными аудиоколонками и микрофоном. На экране медленно вращается многоугольная фигура из ломаных линий, под которой тускло поблескивает надпись по-английски — «INNER MEDITATION».

Перед терминалом стоят трое людей. Имена их нам ни к чему, так что будем называть их просто — Проверяющая, Директор и Компьютерщик.

Проверяющая — ухоженная дамочка средних лет, каких немало в любой администрации любого уровня. Многие из таких дам достигают всего своим умом — но это, похоже, не тот случай.

Директор — полненький пожилой дядечка при костюме и при галстук, постоянно промокает платочком потеющую лысину. Как-то раз ветром судьбы его забросило на эту должность, и теперь он боится всего на свете, а начальства в особенности.

Компьютерщик — ну, вообще-то это шеф отдела перспективных разработок и руководитель данного проекта. Впрочем... компьютерщик всегда остается компьютерщиком, что бы с ним ни произошло.

— И что, — говорит Проверяющая, разглядывая терминал недовольно и подозрительно, — это и есть тот самый ваш Искинт?

— Да, — елейным тоном отвечает Директор, — это пункт связи. Здесь мы с ним общаемся.

— И он отвечает на всякие вопросы?

— Ответаемость девяносто восемь процентов, — включается в беседу Компьютерщик, — в двух процентах случаев не хватает информации.

— И как же вы с ним болтаете, по-русски?

— По-русски, — вякает было Директор, но Компьютерщик вновь влезает:

— Беседа на всех основных языках Европы и Азии. Для русского языка адекватность полная, для других значительно ниже — из-за сложности конвертации.

— Ага! — Красотка чуть не хлопает в ладошки. — Тогда я задам вопрос на английском! Настройте.

Компьютерщик пожимает плечами, шагает вперед и слегка ударяет по клавиатуре. Пляска кривых сменяется символическим изображением микрофона и надписью «СЛУШАЮ ВАС». Мужчина небрежно бросает: «По-английски» — русскую надпись сменяет английская «ON AIR» — и кивает Проверяющей. И та, вытянув шейку в напряжении, произносит с кошмарным французско-нижегородским прононсом:

— Вот ар ви ливиньк фор?

На экране дисплея возникают песочные часы с подписью «MEDITATION IN PROGRESS». Однако вредная женщина не успевает сказать что-либо злоехидное, как песочные часы исчезают и возникает картинка дымящейся чашки — почти как на логотипе Джавы. Вот только на фарфоровом боку красуются здоровенные цифры «четыре» и «два». И ровный мужской голос из динамиков декламирует нараспев:

— Фо-тии-туу!

Мадам Проверяющая взвизгивает:

— Да вы тут издеваетесь! — и, развернувшись на острых шпильках, уносится прочь.

Директор, буркнув Компьютерщику оставаться на месте, спешит вслед за ней...

Когда он возвращается, похрипывая от одышки, его подчиненный спокойно сидит в кресле с какой-то книжкой в руках. На столике истекают паром две чашки с чаем. Директор с тяжким вздохом рушится в другое кресло и отпивает из своей, причмокивая. Затем вонзает в собеседника мрачный взор:

— Ну?

— Что «ну»? — Компьютерщик поднимает взгляд. — Ну, мы с Искинтом на днях закончили читать «Путеводитель для путешественников по Галактике автостопом» Дугласа Адамса. То есть я ему читал вслух... Там в одной из книг на Главный Вопрос Жизни дается этот ответ — сорок два. Хохма в том, что никто из героев так и не узнал, как звучит сам вопрос. Уж они искали, искали... И ни фига. Ответ есть, а вопроса к нему нет!

— Ну и?

— Ну, а когда эта стерва задала свой вопрос, Искинт опознал в нем Главный Вопрос Жизни: «Зачем мы живем?» — и дал на него этот ответ. Сорок два. Логично?

— «Зачем мы живем?» — Сорок два... Что за бред!

— Это не бред. Дуглас Адамс думал и писал по-английски. А у англоязычных компьютерщиков есть такая традиция: слова заменять похоже звучащими числами. Недаром Искинт свой ответ произнес с разбивкой по слогам!

Во взгляде Директора застыло выражение мировой скорби. Компьютерщик между тем продолжает:

— Три слова «фо ти ту» означают «для чая тоже». Понятно? Человечество существует, кроме прочего, чтобы выращивать и пить чай! Изыщная шутка, вполне в духе Дугласа Адамса.

И, переводя взор на хоровод загадочных линий на экране, поклонник чая и Дугласа Адамса бормочет:

— И как это я сам не догадался...

